

Комеч Алексей Ильич 0403.07
(памяти искусствоведа и архитектора)

26

КУЛЬТУРА

газета - 2007 - 2-4 марта -

с. 26

Умер Алексей Ильич Комеч

Он не боялся говорить правду

ИГОРЬ ЧУВИЛИН

Для искусствоведов и архитекторов **Алексей Комеч** — автор большого числа работ по древнерусской и византийской архитектуре. Для кратких некрологов в новостных лентах — директор Государственного института искусствознания, оставивший пост совсем недавно из-за болезни. Для всех, кто следил за перипетиями московского градостроительства, — главный боец за сохранение исторического наследия.

Его авторитет мог основываться в любой из перечисленных ипостасей, но все звания и слова о вкладе в науку или охрану памятников могли бы быть только внешними атрибутами.

Чтобы понять степень искреннего уважения к нему коллег, достаточно было увидеть, как этот человек, без специальных усилий со своей стороны воплощавший понятие «интеллигент», тихим голосом рассказывал сильным мира сего, в чем они виноваты, какие законы и эстетические нормы нарушили, снося для «реконструкции» старый квартал, допуская саморазрушение памятника архитектуры или возводя новорусский «шедевр» среди исторической застройки. На пресс-конференциях Комеч доводил своими обвинительными вопросами начальников разного уровня до плохо скрываемого или совсем неприкрытого бешенства.

Кто решил, что «Военторг» плохо построен? Почему проект реконструкции «Манежа» не согласовывался с Министерством культуры? Кто снял охранный статус с причтового дома разрушенной ранее церкви в охранной зоне Кремля, чтобы затем снести и его?

Комеч становился объектом судебных исков со стороны московских властей, на него брызжа слю-

ФОТО: ИТАР-ТАСС

ной орали частные владельцы планомерно разрушаемых усадеб. Алексей Ильич при этом всегда был корректен, только упирался взглядом в пол и продолжал четко аргументировать свои высказывания. И, удивляя многих, оставался последовательным приверженцем передачи памятников архитектуры в частные руки — при условии сохранения аутентичности строений, проведения необходимых восстановительных и профилактических работ. Это действительно являлось единственным способом вывести национальное достояние из-под властного произвола или безразличия.

Одного Комеча было явно недостаточно для того, чтобы вести борьбу с градоначальниками за остатки памятников. Ни газетный ропот, ни публичные письма, подписанные деятелями культуры, ничего не могли изменить в строительных планах, но Комеч неустанно продолжал обвинять власти в содеянном и реагировать на новые угрожающие проекты. Продолжал один, и почти безнадежно.

Успеха в своей борьбе он достигал слишком редко, но ведь должен был кто-то вслух говорить о том, что происходит катастрофа.

Это делал Алексей Комеч. **ГАЗЕТА**

17